

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Х.

11.12.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), членов Совета Передрука А.Д. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 11.12.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 28.04.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. послужила жалоба генерального директора ООО «» Л.Д.С., поступившая в АП СПб 22.04.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 30.04.2025.

В жалобе сообщается, что учредителями и участниками ООО «» с момента образования общества и до сегодняшнего дня являются Л.Д.С., Н.К.В., К.М.А., Д.В.И., П.А.Е.

Более года ООО «» (далее – Заявитель) находится в состоянии корпоративного конфликта между участниками, одну из сторон которого представляют участники П.А.Е. и Д.В.И. Последние являются также учредителями и лицами, осуществляющими функции единоличного исполнительного органа в АО «» и ООО «» соответственно.

Х. вплоть до октября 2025 г. являлась первоначально сотрудником (юристом) ООО «», а после получения статуса – адвокатом Заявителя, представляла его интересы, в частности, в судебных органах, в правоотношениях с контрагентами.

Указанные обстоятельства подтверждаются:

- решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.10.2015 по делу №;
- решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 02.11.2015 по делу №;
- определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.06.2015 по делу №;
- постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2015 по делу №;

- постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.01.2016 по делу №;

- уведомлением о проведении внеочередного общего собрания участников ООО «» от 24.06.2024.

Во всех перечисленных судебных актах Х. указана в качестве представителя Заявителя. Уведомление о проведении собрания участников Заявителя, подписанное генеральным директором, содержит указание на электронную почту Х. в качестве адреса, на который могут быть направлены дополнительные вопросы к собранию.

Подтверждением юридического сопровождения Заявителя адвокатом Х. является также оплата, произведённая со счёта Заявителя в адрес Х. с соответствующим назначением платежа: «Х. / оплата по Соглашению об оказании юридической помощи от 15.06.2023 г. адвокату Х.».

К сожалению, соглашение об оказании юридической помощи от 15.06.2023 утрачено.

В настоящий момент адвокат Х. осуществляет юридическое сопровождение оппонентов Заявителя – АО «», ООО «», взыскивает задолженность с Заявителя (в том числе фиктивно созданную).

Важно, что и ранее Х. представляла АО «» и ООО «» параллельно с представлением интересов Заявителя.

Так, Х. является представителем АО «» в деле № о взыскании с Заявителя денежных средств по договорам займа.

Х. является также представителем ООО «» в рамках дела № о взыскании с Заявителя задолженности по договору поставки от 2015 г.

Заявитель отмечает, что в период заключения всех договоров займа с АО «» (2013-2016 г.г.) Х. являлась сотрудником Заявителя, а следовательно, была посвящена во все детали хозяйственных отношений между Заявителем и лицом, которое теперь представляет – оппонентом Заявителя. Подобное использование ставших известными адвокату сведений не соответствует критерию добросовестности.

Таким образом, по мнению Заявителя, адвокат Х. одновременно, фактически параллельно, являлась представителем обеих из сторон конфликта, действуя во вред своему клиенту – Заявителю.

Учитывая, что все фактические обстоятельства заключения договоров с аффилированными компаниями были известны Х. в силу её должностного положения в ООО «», адвокату не может быть не известно о том, что все задолженности Заявителя перед АО «» и ООО «» являются фиктивно созданными либо на сегодняшний день вовсе отсутствуют.

На основании изложенного Заявитель просит привлечь адвоката Х. к дисциплинарной ответственности.

В подтверждение доводов жалобы заявителем приложен ряд документов.

В материалы дисциплинарного производства от адвоката Х. поступили письменные объяснения, в которых она отрицает оказание правовой помощи Заявителю в условиях конфликта интересов.

02.07.2025 в материалы дисциплинарного производства поступило Заявление от генерального директора ООО «» Л.Д.С. об отказе от жалобы в отношении адвоката Х. в связи с тем, что конфликт надуман и исчерпан, и Заявитель не имеет претензий к адвокату Х., связи с чем отзывает ранее поданную жалобу.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 17.07.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. необходимо прекратить вследствие отзыва жалобы.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.12.2025 надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав представителя адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

02.07.2025 в материалы дисциплинарного производства поступило заявление от генерального директора ООО «» Л.Д.С. об отказе от жалобы в отношении адвоката Х. в связи с тем, что конфликт надуман и исчерпан, и Заявитель не имеет претензий к адвокату Х., связи с чем отзывает ранее поданную жалобу.

Данное заявление послужило основанием для вынесения Квалифкомиссией заключения о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы. При этом разбирательство по существу выдвинутых заявителем дисциплинарных претензий Квалифкомиссией не проводилось, фактические обстоятельства (за исключением связанных с отзывом жалобы) не установлены, выводы о наличии или отсутствии нарушения не сделаны.

04.12.2025 в Совет АП СПб поступило ещё одно заявление от генерального директора ООО «» Л.Д.С., поименованное «Отказ от отзыва жалобы». В нём заявитель указывает, что как оказалось, конфликт не надуман и не исчерпан, количество претензий и вопросов к адвокату Х. с 2024 г. только увеличивается, в связи с чем Заявитель поддерживает ранее поданную жалобу и дисциплинарное производство № в отношении адвоката Х., просит его не прекращать; отзыв жалобы, имеющийся в материалах дисциплинарного производства №, просят игнорировать и не учитывать.

Совет АП СПб полагает, что заявитель до принятия решения Советом имеет безусловное право изменить своё волеизъявление на прекращение дисциплинарного производства.

Такое заявление не может быть удовлетворено лишь в случае квалификации таких действий заявителя как злоупотребления правом.

В рассматриваемом случае оснований для такого вывода не имеется.

При таком положении дисциплинарное производство должно продолжиться в общем порядке.

Однако при состоявшемся заключении Квалифкомиссии это невозможно, поскольку фактические обстоятельства Квалифкомиссией не устанавливались и

заключение по существу выдвинутых заявителем дисциплинарных претензий не выносилось.

При таких условиях единственной возможностью продолжить дисциплинарное производство является направление дела в Квалифкомиссию для нового разбирательства.

Пунктом 8 ст. 23 КПЭА предусмотрено, что квалификационная комиссия обязана вынести заключение по существу, если к моменту возбуждения дисциплинарного производства не истекли сроки, предусмотренные статьёй 18 названного Кодекса.

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны её выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, КПЭА, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения.

Кроме того, Совет не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии (п. 4 ст. 24 КПЭА).

В связи с этим отсутствие заключения квалификационной комиссии по существу выдвинутых заявителем дисциплинарных претензий препятствует вынесению Советом решений, предусмотренных подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, так как указанные решения могут быть приняты только на основе фактических обстоятельств, установленных квалификационной комиссией.

Таким образом, в случае отказа от отзыва жалобы заявителем квалификационная комиссия обязана провести разбирательство в полном объёме на основе представленных сторонами доказательств и указать в заключении на наличие или отсутствие в действиях (бездействии) адвоката вменяемого ему нарушения. В мотивировочной части такого заключения должны быть отражены установленные комиссией фактические обстоятельства по существу рассмотрения жалобы и дана их правовая оценка.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо новое разбирательство в Квалифкомиссии с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Х. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) направить в Квалификационную комиссию АП СПб для нового разбирательства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.